

Игра в би. Девять правил с комментариями

Предуведомление.

Речь идет о биеннале современного искусства, а не об игре в бисер, в бирюльки или в бильбоке. Хотя современное искусство не исключает игр в бирюльки и бильбоке. И уж тем более в бисер.

LE CERCLE ET LE BILBOQUET

*A bien parler du Bilboquet
cest la chanson du Ricochet ;
& j'aime bien mieux les postures*

*De ces Sauteurs dans le Cerceau,
quand ils prennent mieux leurs mesures
que le beau meusnier à l'Aneau.*

BIBLIOTHEQUE MUNICIPALE DE LYON - F-17150000541

Правила игры.

1. Игра проводится раз в два года по определению.

Комментарий к первому правилу:

Помню, как мой гениальный учитель по математике рассказывал мне, абитуриенту техвуза, на чем валят отличников-ботанов. Задается вопрос: «Почему у треугольника три стороны?»

Правильный ответ – «по определению». Для зубрилы это слишком просто.

Важно иметь в виду, что первое правило может нарушаться, как и любые правила в искусстве, потому что:

2.

2. Нарушение правил этой игры является одним из ее правил.

Комментарий ко второму правилу:

Вообще говоря, игра без строгого набора правил и их соблюдения перестает быть игрой и становится жизнью (действительностью). В жизни, конечно, тоже есть правила, ну, хотя бы такие строгие, как рождение и смерть. Но даже и эти правила не всегда строго соблюдаются. Например, Веласкес, Вагнер, Малевич или Гессе в каком-то смысле уже умерли, тем не менее мы с ними общаемся, как будто они до сих пор живы. А со многими, и имя им легион, мы вроде как и не в контакте (хотя такое утверждение не истинно, но это уже из другой игры). Как будто они и не рождались. Отсюда следует:

3.

3. Эта игра не является только игрой.

Комментарий к третьему правилу: no comments. А то по нынешним временам еще привлекут. Или просто побьют или зеленкой помажут, а я этого не люблю. И я нисколько не герой, а значит непременно, с божьей помощью, помру.

Итак, исходя из предшествующего ряда правил, можно предположить, что именно эта игра и является действительностью. Но:

4.

4. Эта игра не вполне является действительностью.

Комментарий к четвертому правилу:

Если верить Хейзинге и Шекспиру, весь мир игра и люди в ней artists. Но лучше им не верить. Между игрой в би, и вообще – между искусством и действительностью есть серьезное отличие. Поясню простым примером. Вот, например, паровоз. Он (в свое время, конечно) был действительностью. Пускал дым из трубы. Тащил вагоны по рельсам. А вот, например, модель паровоза. Ну, для его, паровоза, изобретения или усовершенствования. Пусть даже не математическая модель, а действующая. И даже с дымом и вагончиками. Конечно, если это разумная модель, то это тоже действительность, хоть по Гегелю, хоть по здравому смыслу, т.е., против Гегеля. Но какая же он действительность, если он маленький? И тащит игрушечные, по сути, вагончики по игрушечным рельсам? Однако без этой модели невозможно создание действительного паровоза. Потому что самый плохой конструктор отличается от самой умелой пчелы тем, что вначале строит проект в голове, а затем испытывает с помощью модели. Одним словом, все разумное не вполне действительно. А вот неразумное как раз целиком принадлежит царству действительности. Не знаю, интересно это или нет, но следующее правило гласит:

5.

5. Это игра на деньги, а не «на интерес»

Комментарий к пятому правилу:

Помню, как спорил с харьковчанами по поводу серии их выставочного цикла «Нулевой бюджет». Доказывал, что нулевых бюджетов не бывает. Даже афишки с текстом «Нулевой бюджет» требовали бюджета: стоимость бумаги, чернил в картридже, амортизация принтера и прочее. И даже самый маленький бюджет в бесконечное количество раз превышает нулевой. Для игры в би требуются деньги. Причем по неписаным, а значит самым строгим правилам – большие деньги. Для доставания денег приходится играть в другую игру, которая называется фандрайзинг. Из этого следует, что:

6.

6. Эта игра невозможна без других игр.

Комментарий к шестому правилу:

Понятно, что просто так денег никто не дает. А если и дают, то не просто так. Невозможно играть в би без игр в пиар, фандрайзинг, без разнообразных пинг-понгов культурной дипломатии и толерантности, особенно с отечественными акторами. Но все-таки это уже другие игры. Тем не менее, можно утверждать, что:

7.

7. Эта игра «на интерес», а не на деньги.

Комментарий к седьмому правилу:

«Ведь мы играем не из денег, а только б вечность проводить». (Смерть из «Фрагментов из Фауста»). Непременным атрибутом описания всех игр является основной компонент – «Цель

игры». То есть описание, по каким критериям определяется победитель и проигравший. Но:

8.
8. Эта игра, в которой не может быть выигравших и проигравших.

Комментарий к восьмому правилу:

Другими словами, это игра без утилитарной цели, потому что игра в би имеет некоторое отношение к искусству. Искусство ничего не должно по определению. Потому что эстетическое удовольствие – это чистое (незаинтересованное) наслаждение от представления предмета (в широком смысле), даже когда он отсутствует реально. В то же время у игры в би безусловно есть цель:

9.
9. Цель игры в би – приближение к истине.

Комментарий к девятому правилу:

Игра в би в любом случае – групповая выставка. Даже если это Парижская би, где вовсе нет выставок. В советское время групповую выставку метко и едко называли «братской могилой». Частные художественные высказывания растворяются или становятся еле слышными в разнообразном коллективном многоголосии. Тем не менее, при всей анекдотичности «средней температуры по палате» даже такой индекс приближает нас к истине, в отличие от ситуации, когда температуру не измеряют вовсе. Отметим, что под истиной я понимаю общепринятое: релевантность нашего представления о реальности самой реальности. А значит я верю в наличие реальности и в нашу гипотетическую способность ее релевантной рефлексии. И уж тем более – художественной рефлексии. Потому что истина конкретна, как и искусство. Это вам не постправда.